

«НАБИРАЮ ТЕЛЕФОНЫ СТАРЫХ ДЕВ...»

ИГОРЬ ВОЛГИН

Поэт, историк, телеведущий.
Заслуженный профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор факультета журна-
листики МГУ и Литературного

института имени А.М. Горького,
президент Фонда Досто-
евского, вице-президент
Русского ПЕН-центра.
Член Совета по русскому
языку при Президенте РФ.

Совершенно не помню, когда впервые увидел Тамару или когда позна-
комился с ней. Во всяком случае, ее первая книжка «Район моей любви»,
изданная в 1962 году, не оказалась для меня новостью: многие из этих
стихов я знал и раньше.

Почему-то на всю жизнь запомнились строки:

*У меня сегодня нету дел.
Двадцать пять мне нынче, двадцать пять.
Набираю телефоны старых дев.
Приглашаю их немножко погулять.*

Поражала абсолютная естественность и как бы намеренная «непоэ-
тичность» интонации. Было невозможно объяснить, почему это сугубо
женское и, казалось бы, «маргинальное» переживание так трогает, в том
числе и мужскую душу.

*Где же наши мальчики?
А там!
Бродят по весенним площадям.
Все они талантливый народ –
Взрослости мне в них недостает.*

*Я сама умею так галдеть,
Я сама умею так глядеть,
Я сама читала уйму книг,
Я взрослее сверстников своих.*

Конечно, это тоже «воплъ женщин всех времен». Но в данном случае
«милый» («мой милый, что тебе я сделала?») отсутствует — его ожидание

выражено отнюдь не драматическим, не романтическим, а, можно сказать, самым ненавязчивым образом.

*Это можно ведь сойти с ума,
Если все сама, сама, сама.
Хочется,
 чтоб кто-то был сильней,
Хочется,
 чтоб кто-то был умней,
Чтобы он – рукой по волосам,
Чтобы он, как маленькой:
 – Я сам!*

*Вот мы и остались не у дел.
Все равно гуляем, все равно.
Набираю телефоны старых дев
И веду их в панорамное кино.*

Мне до сих пор кажется, что в этой относительно ранней лирике сокрыта поэтическая тайна Тамары Жирмунской. Не напрягая голос, не претендуя «на разрыв аорты», она заставляет читателя поверить в истинность сказанного и ощутить с этим сказанным душевное родство.

Стоит лишний раз напоминать, что Тамара Жирмунская принадлежит к поколению шестидесятников? То есть к ноготке литераторов, которых читатели тех лет воспринимали как звезд первой величины. Тамара Жирмунская не гремела с эстрад, не претендовала на всесоюзную и тем паче мировую славу. Но без ее внятного поэтического присутствия эпоха представлялась бы неполной. Ей были близки глубинные движения человеческой воли. И осязаемым фактом ее поэтического существования стала творческая и личная близость с Юрием Назановым, писателем исключительной внутренней сосредоточенности и стилистической чуткости.

*К той пачке писем я боюсь
притронуться, как будто к mine,
хоть все их знаю наизусть –
как прежде жгли, так жгут и ныне.*

*Вернуть бы пятьдесят восьмой,
любить и жить начать по новой,
взойти на крест вдвоем с тобой,
чтоб отвести другой – дубовый.*

И сама Тамара Жирмунская, и ее сокровенный поэтический характер тесно связаны с отечественной культурной традицией, с тем кругом представлений, которые выжиты несколькими поколениями российской интеллигенции. Это родство носит не только интеллектуальный, но и вполне генетический характер. Среди ее родственников — известный лингвист и литературовед академик В.М. Жирмунский, создавший в свое время целую научную школу. Естественно, что в стихотворениях возникают и другие академические имена.

*За озеро два солнца катятся,
и над закатной водой
проходит академик Капица,
по силуэту молодой.*

Здесь выразительна не только типично шестидесятническая (условно говоря, евшушенновская) рифма: «катятся — Напица». Здесь возникает совершенно замечательный образ: «по силуэту молодой». Эти строки запоминаются с ходу — я нередко привожу их в пример начинающим авторам.

Несомненной драмой для Тамары было решение (1979) покинуть страну — и сопряженное с этим исключение из Союза писателей. Но позже, уже в иные времена, осуществив это намерение, она не растеряла ни давних связей, ни признательности своих друзей и поклонников.

Не помню, чтобы мы с Тамарой регулярно переписывались. Но вот, открыв мессенджер, нахожу свое послание от 23 марта 2016 года.

*Дорогая Тамара, с днем рождения! Поздравляю, обнимаю! Желаю быть не только «по силуэту молодой», но и душевно!
Твой Игорь Волгин*

Далее я цитировал вышеприведенное: «У меня сегодня нету дел...» и т. д.

Тамара отвечает на следующий день, называя фамилии поэтов, с которыми нам доводилось участвовать в тех или иных литературных поездках.

Дорогой Игорь! Не забыл наших коллег: Марка Сергеева и Гришу Люшнина?

Как-то раз мы оказались в одной бригаде. Г.Л. не давал мне проходу. МАРК экспромтом сочинил: «Хотя Тамара не девица, / Хотя она давно жена, / Но я готов на ней жениться, Чтобы спасти от Люшнина». Вспомнила, прочитав про старых дев.

Не скрою, что в отношениях с известными, да, впрочем, и не с очень известными поэтами ощущаешь порой неную напряженность. Хотя, казалось бы, все заняты одним общим делом. Но пристрастия у нас часто разные. И вообще: «У поэтов есть такой обычай...»

Удивительно, что в общении с Тамарой я чувствовал себя совершенно естественно, едва ли не как в домашнем кругу. Она словно излучала доброжелательность, заинтересованность, приязнь. Мы говорили не только о высочайших материях, но иногда и о самых обыденных вещах. Я вспоминаю ее улыбку, ее открытый искренний смех — и мне кажется, что она все еще среди нас. И что однажды мы присядем и потолкуем о чем-то важном, возможно, сугубо личном. Ибо Тамара была допущена к некоторым моим сердечным тайнам и могла по-дружески посоветовать, как лучше их разрешить. Отсюда моя запоздалая благодарность.

«Не исчезай! — написала она мне из приютившей ее далекой Германии. — Влюбленность приходит и уходит, а дружба остается».

«И ты не исчезай! — отвечал я. — Если 17 апреля будешь в Москве, посети наш симпозиум в Соснах».

Дело в том, что Тамара, несмотря на возраст и болезни, посещала наши (Фонда Достоевского) конгрессы «Русская словесность в мировом

культурном контексте». И с успехом там выступала. Но на сей раз не сложилось: «Не могу, милый, так часто летать, — откланялась Тамара. — Стала хуже переносить самолет. Успеха твоему мини-конгрессу».

И вот последний (18 марта 2019 года) эпистолярный обмен:

Дорогой Игорь! Поздравляю тебя, несколько запоздало, с появлением на свет прекрасной дочки. Я собираюсь в Москву. Наталия Познанская через Сашу предложила устроить в Малом зале мой творческий вечер. 29 апреля в 17 часов. Была бы тебе очень благодарна, если бы ты принял в нем участие.

Я отвечал:

Дорогая Тамара, спасибо! Как рад, что ты будешь в Москве! Но 21 – воскресенье, мой подневольный съёмочный день (4 программы!). Если что-то изменится, почту за честь!

Твой И. В.

Н сожалению, я так и не успел пригласить Тамару на свою телепрограмму «Игра в бисер».

Она была внимательным читателем. Летом 1972-го, следуя на велосипеде по Минскому шоссе, я был сбит автомашиной и получил довольно тяжелые травмы. Об этом, в частности, упоминалось в моих стихах в тогдашнем «Дне поэзии»:

*...Я покидал вас без печали,
в беспомыслии,
не помня зла.
Но душу слабую держали
отец и мать – за два крыла.*

*Они вцепились как умели,
не разбирая – что зачем.
И тем душа держалась в теле,
и больше, кажется, ничем.*

*И если б даже без оглядки
она отправилась туда,
то след от этой мертвой хватки
с нее не стерся б никогда.*

Тамара встретила меня в литфондовой поликлинике и, словно бы не замечая присущего мне физического неблагообразия, заговорила о последних стихах. Она сказала несколько добрых слов — это тронуло меня гораздо больше, нежели то сочувствие, которое могло бы быть высказано по поводу моего пошатнувшегося здоровья. То есть ее, казалось бы, чисто литературная похвала включала в себя и «человеческое, слишком человеческое». Впрочем, такового вряд ли может быть слишком.

Едва ли не в последний раз мы виделись на небольшом, с узким количеством участников, обеде, приуроченном, кажется, к ее юбилейной дате. Позже, уже в 2021 году, я попытался было помочь срочно перевезти ее, уже тяжелобольную, в Москву. Но, слава богу, все и так разрешилось. Последние свои дни она провела в родном и, полагаю, любимом ею городе. Боюсь только, телефоны старых дев были уже неактуальны.